

Обнажив оба клинка, Талия напугала толпу и заставила их отступить, затем переключила внимание на всё ещё неповреждённую железную балку, которая преградила им путь к бегству.

Несмотря на то, что прутья оставались невредимы, пройдёт не так много времени, прежде чем на них упадёт крыша, Талия может спастись, даже Алина получит только незначительные травмы, однако служанка и Лукас не собирались этого допускать.

"Бах!"

Лукас начал реагировать первым, он подошёл к железным прутьям и ударил их ногами, атака не причинила почти никакого вреда, поскольку железные прутья немного дрожали. Лукас не дрогнул и продолжал яростно бить их. Как будто договорившись, Талия последовала за ним и использовала свои острые клинки, чтобы рубить железные прутья, пытаясь разрезать их на куски или ослабить.

Хотя они выглядели как обычные железные прутья, они были усилены особым видом железа, найденным в близлежащих шахтах, если бы Талия находилась в Духовном царстве, вырваться из них стало бы не так сложно, как сейчас.

Разница между царством смертных и царством духов велика, в конце концов, только преодолев их смертность и почувствовав энергию мира, человек сможет освободиться от оков, которые держали его.

Лукас точно и сильно попадал по железным прутьям, но, в отличие от Лукаса, который не мог повредить прутья, Талия медленно, но верно заставляла прутья ослабевать и дрожать. Нескончаемые быстрые удары Талии в сочетании с большим давлением, которое крыша оказывала на железные прутья, не потребуют много времени, прежде чем они, наконец, упадут.

Талия прекрасно понимала, что если сломать железные прутья, то рухнет крыша, но она была уверена, что сможет вытащить Алину из комнаты до того, как крыша рухнет полностью, лестница находилась всего в паре метров от камеры.

Алина стояла сзади, с тревожным выражением лица смотрела на крышу и не могла скрыть своего беспокойства. Она знала, что тётя спасёт её, но остальные наверняка умрут.

Она украдкой взглянула на зверолодей и Соню, но рыжеволосая девушка всё ещё лежала без сознания с бледным лицом. Мэри упрямо стояла на своём и не принимала зелье, которое Талия положила на землю.

Некоторые заключённые присоединились к Лукасу и Талии и начали колотить по железным прутьям изо всех сил, но это только привело к тому, что они устали и тяжело дышали, тем более у них не было сильного лекарства, а их выносливость оказалась слишком низкой.

Пока они пытались выбраться оттуда, с другой стороны комнаты донёсся свистящий звук, который привёл их в камеру, где держали Артура. Свистящий звук, очевидно, привлёк внимание всех, включая Талию, которая прекратила рубить прутья.

Не прошло и минуты после того, как источник свиста приблизился к железным прутьям, он выглядел спокойным, несмотря на изорванную одежду и плохое состояние. С игривой улыбкой он повернулся к пленникам и небрежно сказал:

"Неужели это мои бывшие соседи по комнате? Ты в порядке, Алина?"

Казалось, он не обращал внимания на падающие на него камни, как будто у него в запасе оставалось ещё очень много времени. Его взгляд прошёлся по всем, прежде чем упал на фигуру принцессы демонов Алины.

Винсент сидел в одной камере с ними, но его поведение казалось эксцентричным, он был слишком дружелюбным и, несмотря на попытки в течение долгого времени, эта улыбка никогда не покидала его лица. Честно говоря, Алина часто с ним разговаривала, так что их отношения были не такими уж плохими.

"А-а, это Винсент! Поторопись и вытащи нас отсюда, пожалуйста!"

Алина была приятно удивлена, увидев своего друга, она не знала, насколько он силён, но не была глупой, думая, что он слабак. Уже одно то, что он стоит у неё перед глазами, доказывает, что ему так или иначе удалось сбежать из своей камеры, более того, железные прутья его камеры, должно быть, прочнее этих, которые чуть не разлетелись вдребезги от лёгкого толчка.

Винсент, казалось, не возражал, он кивнул и поднял голову, чтобы посмотреть на медленно падающую крышу. Он положил руку на подбородок, задумавшись на десять секунд, потом покачал головой и сказал:

"Похоже, ситуация немного сложная. Если я перережу железные прутья, у вас останется всего несколько секунд, чтобы сбежать, и, судя по вашему количеству и узкому маршруту побега, результат легко предсказать, и большинство из вас умрёт, пока вы будете пытаться убежать вместе"

Он остановился на секунду, прежде чем поднял руку и показал один палец:

"Во-первых, я могу спасти только одного"

Говоря это, Винсент сосредоточился на выражении лица Алины: "Давай посмотрим, какой выбор ты сделаешь, принцесса демонов"

Он много говорил с ней, поэтому он знал о её преувеличенной доброте и желании спасти всех. Теперь, когда она попала в такое отчаянное положение, он хотел посмотреть, какой выбор она сделает.

...

Сжав кулаки и побледнев, Алина смотрела на Винсента, не отвечая, она знала, что спасти всех, используя только свою силу, невозможно, даже такой человек, как Винсент, не сможет спасти их, если не покажет всю свою силу. Бессмертный мог бы легко использовать свою энергию, чтобы остановить падение крыши, это чрезвычайно лёгкий подвиг, но он не сделал бы этого, он не обязан этим заключённым, поэтому нет необходимости жертвовать только для того, чтобы спасти их жалкие жизни.

"Т-тогда ладно, я хочу, чтобы ты спас мою тётю!"

Алина чувствовала себя виноватой, потому что её тётя проделала весь этот путь из Астрии только для того, чтобы спасти её. Хотя Алина хотела спасти молчаливую женщину, которая пришла с Талией, возможно, её эгоизм и любовь к тётке заставили её сделать такой выбор. Многие смотрели на неё печально и умоляюще, но она не обращала на них внимания и выбрала тётку, которая тоже была поражена, услышав это.

Служанка подошла к девушке, взяла её за плечи и сказала:

"Алина! Что ты говоришь! Быстро скажи ему, чтобы он вытащил тебя отсюда, я последую за ним!"

Талия почувствовала некоторое облегчение, подумав, что свист исходит от Артура, который, наконец, решил появиться после того, как прошло столько времени. Однако, здесь появился совершенно незнакомый человек, тем не менее, он, казалось, дружил с Алиной, и она ощутила странную угнетающую ауру, исходящую от него. Если он настолько силён, то, возможно, он сможет вытащить её племянницу отсюда, она была уверена, что сможет выдержать урон от падающей крыши.

Алина решительно посмотрела на Винсента, и по выражению её лица можно было догадаться, что она не собирается менять свой выбор. Винсент широко улыбнулся, пожал плечами и сказал:

"Ты уверена?"

В ответ Алина кивнула и жестом велела ему поторопиться, потому что железные прутья начали трястись. Видя, что её слова не возымели действия, Талия повернулась, подошла к железным прутьям и снова принялась яростно рубить клинки. Лезвия испускали морозную ауру из-за использования навыков меча, связанных со льдом, аура вокруг неё усилилась, и железные прутья начали замерзать, один из них разбился в тот момент, когда лезвия ударили его снова.

"Винсент! После всего того времени, что мы провели вместе, ты всё ещё пытаешься сохранить свою глупую гордость!"

Лукас был явно недоволен присутствием Винсента, он смотрел на него, излучая убийственное намерение, как будто хотел прыгнуть на него через решётку и разорвать его в клочья.

Ухмыляющийся молодой человек взмахнул рукой, остановив движения Талии и поток её ударов, затем кивнул головой, глядя на Алину. "Действительно, я не ошибся в выборе, она совершенна!"

Как только он собрался вытащить Талию и Алину из железных прутьев, по спине Винсента пробежал холодок, и его улыбка исчезла. Перед ним внезапно появилась большая чёрная тень. Железные прутья упали одновременно с тем, как крыша перестала держаться, большие валуны и грязный песок посыпались на большую толпу заключённых, которые отчаянно кричали и закрывали головы руками.

Прошло пять секунд, но никто из них не пострадал, как раз когда появилась высокая тень, падающие валуны замерли в воздухе, и ни одна песчинка не упала на пленников. Перед Талией и Лукасом появился мужчина с длинными седыми волосами и гладкой белой кожей.

Им оказался Артур, который использовал своё настоящее тело, он выбросил людей за пределы этой области и телепортировался внутрь камеры. Он собирался действовать немедленно, но решил терпеливо подождать секунду, просто чтобы посмотреть, что этот Бессмертный молодой человек собирается делать.

Используя [Глаза благородного моря], Артур легко смог увидеть, как энергия Винсента циркулирует и фокусируется на Алине в тот момент, когда он появился в этой комнате. С самого начала он планировал спасти принцессу. Он сказал, что может спасти только одного

человека, чтобы увидеть её реакцию и выбор, и, наконец, он решил спасти Талию, так как так сказала Алина.

Хотя это казалось странным навыком или техникой, Артур мог чувствовать, как энергия преисподней медленно превращается в жёлтый туман магии, принадлежащий земному атрибуту, было нетрудно догадаться, что этот молодой человек специализировался на земных навыках. Перемещение под землёй или вывод их из комнаты не должно стать проблемой для пользователя с атрибутом Земли.

Лукас растерянно смотрел на Артура, слова, которые он хотел выпалить, застряли у него в горле при внезапном появлении Артура, его глаза также остановились на застывших валунах в воздухе, не нужно быть гением, чтобы догадаться, кто это сделал.

Алина подняла голову от груди Талии, которая обняла её, чтобы защитить от падающих камней.

"А-а...."

Все пленники, за исключением Лиссандры, с отсутствующим видом смотрели на незнакомца, появившегося из ниоткуда.

Обернувшись, Талия вскоре последовала за ним и увидела Артура. Прежде чем она успела пробормотать хоть слово, заговорил другой человек:

"А-Артур... это действительно ты?"

С тех пор как Мэри видела Артура в последний раз, его внешность резко изменилась, левый глаз каждые несколько секунд менял цвет с серого на красный, волосы стали длиннее, он стал немного выше, и аура вокруг него немного изменилась. В прошлом он всегда излучал негативную холодную ауру, которая отталкивала всех от него, но сейчас, несмотря на то, что холодная аура осталась, она не была такой интенсивной, как раньше, и выражение его глаз не излучало отвращения, когда он смотрел на неё.

"Да, извини, что опоздал, у меня было несколько дел, о которых нужно было позаботиться"

Каким бы ни относилась к нему Мэри, она оставалась подругой Люси, и в глубине души он уже простил её за то, что она сделала. Безопасность её и Сони была для него самым главным приоритетом, поскольку они могли считаться членами его семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/3803/528892>